

„Гляди в оба“
(«Пролеткульт»).

Первое впечатление: театр «Пролеткульта» значительно вырос, окреп. Он уже имеет возможность продемонстрировать ряд молодых дарований, выросших и оформившихся на его подмостках.

Пьеса «Гляди в оба» Афиногенова оказалась, однако, неудачным материалом в руках театра.

У автора нехватало сил. Он поставил себе большую задачу: показать на сцене вузовскую молодежь. Кроме того, молодой драматург оказался слишком щедрым. Он сразу выкладывает перед зрителем целый ворох проблем. В частности очень большую порцию «половой проблемы».

Что же получилось? Вузовской молодежи на сцене мы не видим. Карикатура на нашу молодежь,— вот что действительно получилось. Вредят по сцене какие-то лоботрясы, бездельники. И даже те, коих автор почему-то считает «положительными» типами,— не что иное, как лоботрясы. Разумеется, у автора были совсем другие намерения, но он не смог их

осуществить и объективно, помимо своей воли, наклеветал на молодежь.

Автор пытается ставить вопросы. Но все это получается у него безграмотно, фальшиво. Вот на глазах у публики разлагается вузовец-рабочий Зонин, который решил «спасти из мешанского омута»... накрашенную девицу из пепманской семьи, типичную кокетку. Секретарь ячейки, желая проверить, в чем тут дело, отправляется с Зониным «обследовать» семью накрашенной девицы и для этой цели принимает приглашение пепманов пообедать у них. Для большей убедительности секретарь подпускает «идеолога»: «что с буржуя возьмешь, паду хоть об-есть его».

Недаром на диспуте в I МГУ по поводу этой пьесы вузовская молодежь самым энергичным образом протестовала против пьесы. Студенты говорили:

— Да, среди нас имеются отрицательные явления. Об этом надо говорить. Но по давайте карикатуры на советскую молодежь.

Г. Р.